

Всего за четыре дня был создан план сражения с тремя напавшими сторонами. Благодаря участию Фэн Се, Фэн Цан выделил ему сто тысяч человек, Ру И, который изначально должен был идти на запад, теперь присоединился к Ваньянь Кану и повёл двести тысяч человек на север. Что же касалось Фэн Цан'а, то он взял с собой лишь пятьдесят тысяч солдат орлиного отряда. Его конечным пунктом был Дун Лу.

- А пятидесяти тысяч человек достаточно? - Фэн Ци Ци никогда раньше не видела войны и не ходила в бей. Сейчас ей предстояло пережить сцены этой драмы в реальной жизни.

- В моём орлином отряде один может сражаться против сотни, а скорость - важнейшее преимущество в войне. С большим количеством людей сложно поддерживать темп, а если что-то пойдёт не так, это будет ещё сложнее.

Был уже апрель и расцветали цветы. Фэн Цан переоделся в белые одеяния без подкладки. Протянув руку, он притянул Ци Ци в свои объятия, а его губы нежно коснулись её лба:

- Цин Цин, я ухожу, неужели тебе нечего мне сказать?

- Эм... - услышав слова Фэн Цан'а, выражение лица Ци Ци стало несколько жёстким.

Хоть Ци Ци видела много драм, где женщины всегда плакали в момент прощания, однако она не могла плакать, а также не могла говорить эти эмоциональные слова. После недолгого молчания, палец Фэн Цан'а, постучал по кончику носа Ци Ци:

- Обычна ты очень умна, почему сегодня ты такая?

- Разве ты уезжаешь не послезавтра?.. К тому же, я не знаю, что сказать...

- Глупышка! - Фэн Цан глубоко поцеловал Ци Ци в губы. Его язык разомкнул её жемчужно-белые зубы и нырнул в её аромат.

Лишь, когда рядом с ними раздался кашель, Фэн Цан отпустил Фэн Ци Ци. Только сейчас они поняли, что пришла Ваньянь Мин Юэ.

- Кхе-кхе, продолжайте, продолжайте! - Мин Юэ сварила суп и пришла навестить свою дочь. Она не ожидала, что, войдя в особняк, увидит молодую пару, так мило «беседующую» друг с другом. Это несколько смутило её.

- Продолжайте! Я уйду первой! Выпейте суп, пока он тёплый! - сказав эти слова, Ваньянь Мин Юэ очень благообразно покинула комнату и закрыла дверь.

- Это всё из-за тебя! - после того, как Мин Юэ ушла, мягкие кулачки Фэн Ци Ци начала стучать по груди Фэн Цан'а. - Мама видела это! Там неловко!

Увидев, что Ци Ци покраснела, Фэн Цан усмехнулся и, взяв её за руку, подошёл к столу:

- Цин Цин, мама специально приготовила для тебя суп. Выпей его, пока он тёплый! Будь хорошей...

Фэн Цан лично зачерпнул суп и накормил Ци Ци, успешно сменив тему разговора.

После того, как Фэн Ци Ци послушно выпила суп, Фэн Цан поцеловал её в лоб и извинился, чтобы уйти, но был остановлен девушкой:

- Цан, ты что-то скрываешь от меня?

- Нет... - в нежной улыбке Фэн Цан'а была искренность, заставляющая людей верить ей.

Только Ци Ци уже давно узнала эту новость и не позволила Фэн Цан'у так легко отделаться.

- Мишá хочет уехать в Дун Лу. Я слышала, что твои люди следуют за ним. Я тоже принимаю в этом участие! Может быть, ты хочешь оставить меня в стороне и лично избавиться от него?

Изначально Фэн Цан намеревался скрыть это от Ци Ци и тайно избавиться от Мишú. Он не ожидал, что Ци Ци уже получила эту новость.

«Кажется, мои подчинённые перешли на сторону “врага”. Все они стоят на стороне Цин Цин и мне даже не нужно гадать, чтобы понять, что тем, кто “предал” меня, был Налань Синь...»

- Люди Цин Цин и правда удивительны! - сказал Фэн Цан имея в виду Су Юэ.

«Нежный шпион всегда может получить сведения через подушку. Налань Синь, этот ни на что не годный человек, признался во всём своей жене. Когда я вернусь, нужно будет преподать ему урок!»

- Тц, если бы я не позволила Су Юэ использовать ловушку красоты, то до каких пор ты бы планировал скрывать это от меня? - Ци Ци упёрла кулачки в бёдра и посмотрела на Фэн Цан'а с выражением «ты должен чётко всё объяснить». Недавние нежное выражение полностью исчезло с её лица.

- Ай, я вспомнил, что ты что-то говорила. Слишком много всего произошло за последние два дня, я совсем забыл об этом! Цин Цин, не обижайся!

Фэн Цан прикинулся дурачком, но Ци Ци не поддавалась на это:

- В общем, я выезжаю сегодня! Только я могу определить есть ли связь между Мишэй и Лянь Шэн'ем. К тому же, мне нужно лично отомстить за приёмного отца!

Фэн Ци Ци настаивала так, что Фэн Цан'у оставалось лишь беспомощно улыбаться.

«С её вспыльчивостью она не изменит того, что решила. Я уже крепко укушен ей, мне остаётся лишь согласиться с Цин Цин.»

Когда Фэн Ци Ци закончила укладывать вещи, Фэн Цан помог ей забраться в экипаж:

- Цин Цин, сейчас я немного сожалею.

- Сожалеешь о чём? - сменив юбку, Ци Ци была словно юноша облачённый в красное и выглядела как красивый молодой мастер, способный вызвать падения города.

- Сожалею, что слишком баловал тебя, и сейчас не могу ничего противопоставить тому, что ты говоришь, - палец Фэн Цан'а коснулся лица Ци Ци и, хоть лицо его выражало беспомощность, тон был полон сладости.

- Ты же мой муж. Естественно, тебе нужно баловать меня!

Впервые услышав слово «муж», Фэн Цан спросил:

- Цин Цин, что такое «муж»? Это тоже новое слово твоей эпохи?

Есть много способов сказать слово «муж» по-китайски. Более древними являются 公公 (xiànggong), 郎君 (lángjūn), 夫婿 (fūxù) и 丈夫 (zhàngfu). В предложении Ци Ци автор использовал 老公 (lǎogōng), которое является более современным термином. Буквальное значение этого слова - старик.

Увидев, что Фэн Цан так хочет учиться, Фэн Ци Ци рассмеялась переплела их пальцы вместе:

- Правильно! Там, после того как мужчина и женщина поженились, женщина называет мужчину мужем, а мужчина женщину женой.

- А как это объясняется? - у Фэн Цан'а был сильный интерес к современному обществу, о котором рассказывала Ци Ци. Сейчас, услышав, как Ци Ци говорит, что супружеская пара использует слова «муж» и «жена», чтобы называть друг друга, Фэн Цан ощутил сильный интереса.

- Это значит стареть вместе, взявшись за руки, став в итоге стариком и старухой!

Объяснение Фэн Ци Ци вполне соответствовало смыслу этого слова. Фэн Цан кинул и пробормотал:

- Муж... Жена... Интересно! Но мне всё равно нравится называть тебя Цин Цин!

- А мне нравится и Цан, и муж!

Эти двое не забывали быть милыми и в экипаже. Су Мэй и Су Юэ, сидящие вместе с ними в экипаже, казалось, уже привыкли к взаимоотношениям этих двух мастеров. Хоть у обеих девушек были красные лица, но они всё равно делали вид, что ничего не происходит.

С тех пор, как армия Дун Лу вошла в Бэй Чжоу, Мишá догадался, что за кулисами стоит Ду И. Группа потратила два дня на сборы, а затем отправились обратно.

Мишé было неудобно двигаться, из-за чего их темп был несколько медленным. Чтобы как можно скорее вернуться в Дун Лу, Мишá и его группа не пользовались главной дорогой, выбрав вместо неё передвижение по реке. Неожиданно это предоставило Фэн Цан'у хорошую возможность.

Определив, что Мишá пойдёт по водному пути, люди Фэн Цан'а разделились на две группы. На воде остались люди, выдающие себя за рыбаков и покусывающие лодку Мишú, а группа на берегу без остановки пытались догнать его. Лишь через полдня они догнали Мишú, однако по приказу Фэн Цан'а люди Фо Шэн Мэн не посмели беспокоить Мишú. Они лишь внимательно наблюдали за ним в темноте и постоянно посылали сообщения Фэн Цан'у.

Местом, где Мишá и его группа решили отдохнуть, оказалась паромная переправа через Красную реку под названием... Гриб Рэйши.

От такой спешки на душе Мишú стало ещё хуже. Цзинь Юй спустил Мишú с лодки, а Ся Сюэ подтолкнула коляску к нему. После того, как Мишá сел в инвалидную коляску, они вчетвером направились в ресторан на паромной переправе.

- Клиенты, пожалуйста, присаживайтесь! Присаживайтесь! - ресторан принадлежал молодой рыбачке, а прислуживал мелкий слуга.

Мишá заказал несколько маленьких блюда. Мгновение спустя слуга подал блюда и вино.

- Ешьте! После еды отдохните, а позже нам нужно будет поспешить в дорогу, торопясь с нашим путешествием, - Мишá откусил кусок от горячего хлеба, а также съел несколько гарниров.

«Выбрав водный путь, из-за того, что он ниже по течению, я сэкономил половину времени от путешествия по суше. Нужно как можно скорее вернуться в Дун Лу. Я не позволю заговору Ду И увенчаться успехом. Даже если Ся Цзинь, действительно хотел послать армию, я – великий ученик острова Пэн Лай. Дун И не должен прикасаться к моему!»

– Слуга, тащи вина! Здесь есть варёная говядина? Тащи два фунта!

Только Мишá начал есть, как вошли три мужчины. Миша узнал этих троих.

«Они идут тем же путём, что и мы. Мы уже виделись раньше...»

После того, как троица уселась, слуга принёс им вино и говядину. Человек во главе взял нож и, разрезав говядину, налил вина:

– Ешь! После еды нужно будет поторопиться в путь!

– Старший брат, это вино и правда крепкое!

– Точно, и говядина тоже неплоха! Хозяйка, принеси ещё два фунта говядины!

Из-за прибытия этих людей маленький ресторанчик стал оживлённым.

– Молодой господин, весь путь они шли совсем недалеко от нас, – Ся Сюэ бросила быстрый взгляд на троицу. Все они были темнокожи, а по одежде, казались людьми, которые путешествуют повсюду.

– Возможно, они просто шли тем же путём, что и мы, – Цзя Лань не чувствовал, что с этими тремя есть какие-то проблемы.

«Красная река не создана специально для нас. Как мы можем подозревать других лишь потому, что они идут тем же путём?!»

Цзя Лань не знал о делах Мишú и, естественно, не понимал мыслей Ся Сюэ и Мишú. На его взгляд, эти три самых обычных мужчины из Цзянху выглядели в глазах Мишú как проблемы, что, вероятно, было «делом нечистой совести»!

– Хозяйка, упакуйте три фунта варёной говядины и десяток паровых булочек на вынос! – Мишá положил на стол серебряную монету и, повернувшись, посмотрел на троих мужчин. – Здесь небезопасно, идёте!

Когда слуга принёс говядину и горячий хлеб, Ся Сюэ взяла их, а Цзинь Юй толкнул коляску

Мишú. Все четверо уже собрались уходить.

«Шух...» – не успели они сделать и двух шагов, как перед ними пролетел палаш и вонзился в пол прямо перед Мишэй.

– Ты что, не хочешь обедать с нами? Зачем так быстро уходить? – «главный» из троих съел говядину и повернулся к четвёрке. – Может быть, ты смотришь на нас свысока и считаешь, что мы грубые люди, и тебе будет очень шумно обедать вместе с ними?

– Старший брат, я думаю, ты всё неправильно понял! – невинно улыбнулся Мишá. – Моя старая матушка дома тяжело больна. Мы с братом торопимся вернуться домой, чтобы навестить её. Поэтому мы очень спешим, это не имеет к тебе никакого отношения.

– Тяжело больна? – мужчина долго смотрел на Мишú, а затем перевёл взгляд на Цзя Лань'я. – Тьфу! Кого ты хочешь обмануть?! Ты сказал, что вы братья, но почему тогда совсем не похожи, а?

– Один похож на матушку, а другой на отца, – теперь Мишá был уверен, что троица пришла искать неприятности. Только он не понимал, почему они так ведут себя.

«Может быть, это враги? Нет! Это моя первая поездка в Бэй Чжоу и я почти никуда не выходил. Как я мог нажить врагов? Может быть, они посланы Ду И?»

– Тц! – мужчина держал мясо в левой руке, а вино в правой. Каждый кусок мяса он запивал вином, прежде чем проглотить его, а во время еды причмокивал губами. – Тогда всё правильно! Раз тебе нужно торопиться, я не буду винить тебя! Ты можешь уходить!

Мужчина уступил им дорогу и вернулся в ресторан. Это было выше всех ожиданий Мишú. Когда же они добрались до Красной реки, то обнаружили, что их лодка исчезла. Лодка, которую они наняли, давно исчезла, также как исчезли трое мужчин.

– Молодой господин, что же делать? Это точно сделали они! – Ся Сюэ взяла меч, желая вернуться и порезать троицу.

– Не торопись! – Мишá поднял руку и остановил Ся Сюэ. – Мы будем передвигаться по земле.

Когда Мишá вернулся, все трое мужчин были сыты. Они, икая, вышли из ресторана:

– Эй! Разве ты не торопился?! Почему вернулся? – «удивлённо» воскликнул один из мужчин. – Если не пойдёшь сейчас, твоя мать умрёт!

– Ты сделал это? – Ся Сюэ с ледяным выражением лица подошла к мужчине. – Где наша лодка?

Куда вы дели её?

– Маленькая госпожа, ты так молода. Не делай так, чтобы твои отец и мать были мертвы. Кому ты показываешь это холодное лицо?! Раз уж ты обратилась к нам, то должна спрашивать хорошо! Разве ты не умеешь быть вежливой?! – мужчина вытащил что-то из уха.

– Ты...

– Ся Сюэ, мы пойдём по суше! – Мишá толкнул колёса, желая уйти.

Однако из-за его спины раздался тихий голос:

– Лянь Шэн, ты так быстро уезжаешь. Неужели ты больше не хочешь увидеть старого друга?!

Коляска остановилась, издав пронзительный звук. У Мишú слегка задрожали руки.

«Я не ошибся? Кто-то назвал меня “Лянь Шэн”?!»

Мишá обернулся и медленно толкая коляску вперёд, приблизился к трём ожидающим его мужчинам. Выражение его лица было очень взволнованным:

– Кто только что говорил? Кто?

– Я! – смуглый человек, стоявший впереди, рассмеялся. – А что, есть какие-то проблемы с тем, что я казал?

– Как ты меня только что назвал? Лянь Шэн? Откуда ты знаешь это? Кто ты такой? И кто этот старый друг?

– Этого я не знаю, – смуглый мужчина икнул и потёр живот. – Братья, пойдём! Давайте найдём место для ночлега!

Увидев, что смуглый человек хочет уйти, Мишá начал действовать. Четыре сливовых дротика вылетели из его рукава и воткнулись в землю перед кончиками ног тёмного мужчины. Теперь у Мишú не было ауры прежней невинности. Его лицо было холодным и серьёзным:

– Отвечай на мои вопросы или умри!

– Ай, так страшно! – внезапный поступок Мишú удивил тёмного мужчину.

«Лидер не ошибся. С этими людьми будет нелегко иметь дело, однако и с нами нелегко иметь дело. Маленького сливового дротика было недостаточно, чтобы напугать нас.»

- Что же мне делать? Ты так напугал меня, что я уже ничего не помню! Что же делать?

Слова тёмного человека позабавили двух других мужчин, рассмешив их:

- Старший брат, если ты не помнишь, то не вспоминай! Гораздо интереснее думать о красивых женщинах! Ха-ха-ха!

Три мужчины перед ним не скрываясь играли с ним. У Мишú слегка задрожали губы, и он нахмурился:

- Ся Сюэ, убивай без жалости?

Только голос Мишú затих, меч Ся Сюэ мгновенно обнажился. Тонкий меч полетел прямо в горло тёмного мужчины.

- Какая безжалостная леди! - смуглый мужчина выхватил свой меч и заблокировал тонкий меч Ся Сюэ. - Если бы ты убила своего тёмного мужчину (его самого), то у тебя не было бы мужчины, и ты бы стала вдовой!

Смуглый мужчина явно воспользовался её словами и съел её тофу, заставив подавленный гнев Ся Сюэ вырваться наружу:

- Ищешь смерти! - тонкий меч расцвёл серебряным светом в руках Ся Сюэ. Фигура Ся Сюэ окуталась серебряным светом меча и каждое её движение было направленно лишь на то, чтобы лишить тёмного мужчину жизни.

Съесть тофу - воспользоваться преимуществом другого в сексуальном подтексте.

- Ай-яй-яй, не ожидал, что эта маленькая леди с холодным лицом так вспыльчива! И правда во вкусе этого тёмного человека! Мне нравятся маленькие леди, у которых снаружи и внутри всё разное! Почему бы тебе не последовать за мной?! Хотя я и не великий чиновник, но у меня есть кое-какие земли. Только там уже есть Мегера. Если я приведу тебя домой, она точно устроит большой шум, так что я могу лишь позволить тебе ощутить себя обиженной и оставить в другом доме, сделав моей тринадцатой наложницей!

Хоть движения меча Ся Сюэ были дерзкими, но смуглый мужчина не показывал никакого напряжения. Вместо этого он блокировал каждую атаку Ся Сюэ, не забывая дразнить её.

Как великий ученик острова Пэн Лай, Мишú пользовался большим уважением на острове Пэн Лай. Как с подчинённой Мишú на острове Пэн Лай никто не осмеливался разговаривать с Ся

Сюэ подобным образом. А сейчас было здорово. Ся Сюэ встретила такого уродливого, грубого и ничтожного человека, который произнёс подобные оскорбительные слова. Как она могла не ощущать ненависти? Тем более, этот мужчина хотел, чтобы Ся Сюэ стала его наложницей, более того тринадцатой. Ся Сюэ была так зла, что её чуть не вырвало кровью.

– Я собираюсь убить тебя!

Ся Сюэ была в белом платье, а смуглый мужчина в чёрном. Два человек, один белый, другой в чёрном, сражались изо всех сил. Два других мужчины, скрестив руки на груди, просто смотрели за их сражением, не забывая подбадривать смуглого мужчину:

– Старший брат, маленькая леди, как невестка, не знает, сможешь ли ты постоять за себя! Посмотри на её тонкую талию и большой зад, она выглядит очень плодovитой! Только мы не знаем, кто из вас двоих сдастся другому!

Слова двух мужчин привели Ся Сюэ в ещё большую ярость.

«В моём сердце лишь молодой господин. По сравнению с ним, эти мужчину просто собачье дерьмо!»

Ся Сюэ открыто дразнили, Цзинь Юй хотел помочь ей успокоить свой гнев. Не дожидаясь, пока Цзя Лань откроет рот, он вытащил свой меч и прыгнул на двух мужчин, что наблюдали за игрой. Как только эти двое увидели, что Цзинь Юй двинулся в их сторону, они поприветствовали его смехом:

– Мальчишка, ты хочешь драться один на один или с группой?

Цзинь Юй уже сделавший шаг к атаке, услышав слова этих двоих, на мгновение удивился:

– Один на один? С группой?

– Идиот, ты даже этого не понимаешь?! У жителей острова Пэн Лай проблемы с интеллектом?

– Точно! Должно быть, так оно и есть!

Мужчины разговаривали так, словно вокруг них никого не было. Слов, которые они сказали, было достаточно, чтобы заставить кого-нибудь умереть от гнева.

– Послушай, мы тебе любезно расскажем! Сражение один на один – это когда ты выбираешь одного из нас двоих. Если же с группой, то мы вдвоём будем сражаться против тебя!

Эти слова были очень хорошо знакомы Мишэ. Теперь он стал ещё более уверен, что эти трое должны знать И Лянь.

«Однажды И Лянь объединилась со мной, чтобы преподать урок другим. Лишь она могла произнести подобные слова!»

– Кто твой хозяин? Её зовут И Лянь? Где она? Она приказала вам найти меня? – Мишá взволнованно подтолкнул коляску к двум здоровякам. Он не ожидал, что пока он ищет И Лянь, И Лянь также ищет его.

«Может, это и есть так называемая судьба?!»

– Что один Лянь или два Лянь? Сейчас ещё весна, а лотос цветёт лишь летом! У жителей острова Пэн Лай и правда есть проблемы с мозгами. Точно! Чокнутые...

И (Yi) – омофон для «один», Лянь – означает «лотос».

– Ага, чокнутые! – эти двое вели себя так, словно были дуэтом комиков.

Мишá опустил руку и в ней появился кожаный хлыст.

«Шу...» – Мишá был очень быстр. Кожаный хлыст рассекал воздух и издавал звук «шу-шу».

– Осторожнее! – закричал один, а другой увернулся.

Двое мужчин, которые только что улыбались, теперь выглядели более серьёзными. Несмотря на то, что хлыст в руке Мишá был толщиной всего в два пальца, но земля была в отметилах от этого хлыста.

– Или вы скажите мне, где И Лянь, или... умрёте! – хоть Мишá и сидел в инвалидном кресле, однако движения его тела были очень ловкими.

Казалось, что инвалидная коляска была его ногами, двигаясь сюда-туда в небольшом помещении. Хлыст непрерывно рассекал воздух, гонясь за двумя мужчинами, заставляя их лишь уклоняться.

«Опасно!» – двое мужчин обменялись взглядами. Она давно знали, что жители острова Пэн Лай были не простыми людьми, но не ожидали, что его техника ударов хлыстом будет такой прямой и эффективной, даже при том, что Мишá физически недееспособен. К тому же, он обладал большой силой и мужчинам оставалось лишь уклоняться.

«Шу, шу, шу!» – кожаный хлыст постоянно преследовал двух здоровяков. Он был совсем

недалеко от них и каждый раз приземлялся им лишь на пятки, так, чтобы у них оставалось расстояние для побега, примерно в полдьюма.

«Он делает это специально!» – мужчины понимали, что Мишá лишь играет с ними и сражается не по-настоящему, однако, если судить по глубоким следам на земле, такой контроль заставлял людей краснеть от стыда. Если бы кнут чуть-чуть продвинулся вперёд, то разрезал бы пятки обоим мужчинам.

Цзя Лань был озадачен так, что они внезапно начали сражаться.

«Какой Лянь Шэн?» – похоже, Цзя Лань кое-что понял, но никак не мог догадаться, что же за тайну скрывает Мишá.

Только сейчас кто-то наложил свои руки на жителей острова Пэн Лай, и как человек с острова Пэн Лай, Цзя Лань не мог смотреть, скрестив руки на груди.

– Цзинь Юй, помоги Ся Сюэ!

– Есть! – Цзинь Юй вытащил своё меч и подошёл к Ся Сюэ.

Цзя Лань вытащив свой меч, подошёл к Мишэ.

– Мне не нужна твоя помощь! – нахмурился Мишá, увидев, что Цзя Лань хочет помочь. У него и в мыслях не было убивать этих людей, он лишь хотел схватить их и заставить раскрыть местонахождение И Лянь.

«Я более чем уверен, что эти трое имеют какое-то отношение к И Лянь. В этом мире лишь И Лянь знает, что меня зовут Лянь Шэн. И Лянь, естественно, приказала им сказать мне эти слова!

Только, если они люди И Лянь, а я причиню им боль, то разве я не буду выглядеть плохим при встрече с ней? Я не хочу усложнять нашу с И Лянь жизнь. Я хочу начать хорошо ладить с И Лянь!»

Изначально Цзя Лань хотел помочь Мишэ захватить противников, хоть он и не понимал, что за тайна была у Мишá, но судил по его выражению лица и понимал, что эти трое знали что-то важное. Цзя Лань хотел помочь ему, но не ожидал, что Мишá отвергнет его. Лицо Цзя Лань'я покраснело и, убрав меч, он отошёл в комнату.

(П. п: Цзя Лань, лапочка, не переживай, я заберу тебя себе!)

(П. р: Злая ты... А как же я? Т.Т)

Мишá понимал, что Цзя Лань помогал ему, однако сейчас у него не было времени извиняться. Он хотел лишь знать кто И Лянь и где она?!

С одной стороны, смуглый мужчина имел дело с Цзинь Юй'ем и Ся Сюэ, а с другой, двое мужчин почему-то больше не могли убежать от кнута в реке Мишú.

– Тц, как думаешь, мы должны помочь? – у входа в ресторанчик прекрасная хозяйка и слуга с большим интересом наблюдали за игрой. Слуга видел, что схватка стала ожесточённое, и немного забеспокоился. – В конце концов, они считаются одними из нас. Будет немного неудобно, если не поможем!

– Никакой помощи! – молодая женщина расколола семечку дыни и выплюнула скорлупу. – Мисс вышла замуж так небрежно. Мы до сих пор не проверили, что за человек этот Гуйэ! Сейчас мы можем увидеть способности этих людей. Под началом хорошего генерала нет бедных солдат. Если они не победят, то, значит, и Гуйэ тоже не сможет! К тому же, мы сделали то, что приказала Мисс, добавили им в еду дополнительную «приправу». Мисс не говорила, чтобы мы делали ещё что-то.

Понимая, что женщина рядом с ним всё ещё размышляет о том, что Фэн Ци Ци вышла замуж за Фэн Цан'а, слуга ухмыльнулся:

– Тот, на кого Мисс положила глаз, не так уж и плох! Но ты права! Мы слушаем лишь Мисс. Мы делаем то, что говорит Мисс. Раз Мисс ничего не сказала, то мы должны просто смотреть этот спектакль.

Два человека из Мойю разговаривали так, словно вокруг никого не было. Их голоса были негромкими, но кто из присутствующих не был мастером в боевых искусствах? Несмотря на яростное сражение, слова этих двоих достигли ушей сражающихся.

После того, как смуглый мужчина заблокировал атаку Цзинь Юя и Ся Сюэ, он не удержался и кинул взгляд на женщину, щёлкающую тыквенные семечки у входа.

«Похоже, эти двое – люди жены лидера! Они говорят специально, чтобы их услышали! Жена лидера очаровательна, у неё и правда такие интересные подчинённые.»

Услышав «Мисс» и «Гуйэ», находившийся рядом Мишá тут же схватился за хлыст.

«Кто эта Мисс, о которой они говорят? Возможно ли, что это И Лянь? Кто такой Гуйэ? И Лянь вышла замуж? Нет!!! Невозможно! И Лянь не выйдет замуж! И Лянь моя невеста, она принадлежит мне!»

«Шуу...» – налетел порыв ветра. Слуга откатился назад, а хозяйка схватила и сжала в руке хлыст Мишú.

– Эй! Ты любишь нападать неожиданно! – Хозяйка повертела кожаный хлыст и соблазнительно улыбнулась. – Младший брат, я не люблю таких маленьких мальчиков, как ты. Слишком нежные! Старшей сестре нравятся мужчины чуть постарше. Старая трава может сравниться с моей силой! У тебя не может быть никаких мыслей о старшей сестре!

Закончив говорить Хозяйка, пошевелила рукой и передвинула Мишú и его коляску на два метра вперёд.

– Хе-хе, я возвращаю тебе этот хлыст! В следующий раз больше не атакуй неожиданно, женщины больше всего заботятся о своей внешности! Если ты уничтожишь лицо старшей сестры, подобное цветку и Луне, старшая сестра убьёт тебя и сделает из тебя вино!

Хлыст, тем же путём, вернулся назад, только сила была втрое больше, чем у Мишú.

– Мишá, осторожно! – Цзя Лань увидел, что Мишá сидит безучастно и, закричав, побежал вперёд, успев схватить кожаный хлыст.

– Мишá, что с тобой? – увидев непонимающее выражение лица Мишú, Цзя Лань вздрогнул. Только что, он тоже слышал слова этих двоих.

«Они добавили в нашу еду дополнительную “приправу”, что это за приправа? Яд? Возможно ли, что яд подействовал на Мишú?»

Мишá не обращал внимания на беспокойство Цзя Лань’я, вместо этого он смотрел на женщину перед собой:

– Кто та Мисс, о которой вы говорили? Это И Лянь? Она... она вышла замуж?

– Ха... – услышав вопрос Мишú, Хозяйка улыбнулась и покрутила ногой. – Хе-ха, нашу Мисс зовут И Лянь, и она уже замужем. Мисс сказала мне передать тебе одно предложение....

– Предложение? Что И Лянь хотела сказать мне?! – настроение Мишú было словно морской прилив. Понимание, что И Лянь пришла в эту эпоху, должно было сделать его счастливым, однако она не ждала его.

«Она действительно вышла замуж за кого-то другого! Как я могу принять это?!»

– Мисс сказала, что никогда не простит тебя, Лянь Шэн!